

Петухова Елена Владимировна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, ГОУ ВПО «Курский государственный университет», г. Курск
petukhova.lena2015@yandex.ru

Беляева Анна Игоревна,

студентка факультета иностранных языков, ГОУ ВПО «Курский государственный университет», г. Курск
ann5478757@yandex.ru

Примарная фонетическая мотивированность английских глаголов со значением «речь»

Аннотация. Статья представляет собой микрофрагмент этимологического и фоносемантического анализа английских глаголов с общим значением «речь», цель которого – выявить первичную звукоизобразительность этимона.

Ключевые слова: фоносемантика, звукоизобразительность, этимология, денатурализация языкового знака.

Значительное число отечественных и зарубежных работ по проблемам звукоизобразительности языкового знака в качестве объекта исследования видят лексическую единицу в современной синхронии. В традициях же Санкт-Петербургской фоносемантической школы (С.В. Воронин) исследования в данной области обязательно включают в себя элементы этимологического анализа, без которого не представляется возможным более или менее достоверно ответить на вопрос о примарной мотивированности этимона [1, с. 1]. Данный подход основан на том, что, подвергаясь естественным процессам денатурализации, звукоизобразительная в своем генезисе лексика утрачивает присущую ей «звукосмысловую» связь, порой достигая в своем семантическом развитии высот абстракции.

В рамках настоящей статьи представлен небольшой фрагмент анализа английских глаголов с общим значением «речь» с целью выявления возможной примарной фонетической мотивированности этимона, послужившего основой современной лексической единицы. Во многих случаях звукоизобразительность слова ощущается и в синхронии, однако, широко известен пример глагола *speak* с, на первый взгляд, произвольным мотивом номинации. Однако если проследить его этимологию, то можно обнаружить, что оно восходит к древнеанглийскому *sprecan* со звукоподражательным значением «to crackle, to thunder». Вибрант *r*, передающий акустический диссонанс и делающий связь между формой этимона и его значением фонетически мотивированной, был полностью утрачен к XII веку [2, с. 148].

В качестве материала исследования из тезауруса Роже (*Roget's International Thesaurus*) методом сплошной выборки было отобрано 103 английских глагола со значением «речь». Как показал анализ этимологических источников, 44 (42, 7%) из них являются звукоизобразительными в своем генезисе, например:

Whisper (шептать, шелестеть, шуршать) «to speak with soft, hushed sounds, using the breath, lips, etc., but with no vibration of the vocal cords; tell privately». Данная единица происходит от древнеанглийской формы *hwistlian* со значением «to whistle»; параллели в других языках представлены латинским *murmurare*, а также некоторыми германскими формами. Становится очевидным, что английские *whistle* (свистеть) и *murmur* (шептать, бормотать, журчать, шелестеть) являются этимологически связанными.

Roar (реветь, орать, вопить) – «to utter a loud, deep cry or howl» – восходит к древнеанглийской форме *garian* со значением «wail, lament, bellow, cry». Параллели в других языках представлены не только германскими единицами (например, немецким *Röhren*), но и лексемами из неблизкородственных языков: санскрит *gavatī*, литовским *geju*, церковно-славянским *gevo*, а также латинским *gavus*. П.Я. Черных, описывая имитативный характер русского глагола реветь (и его фоносемантические эквиваленты в других языках), говорит об общей имитативной индоевропейской основе **gʷ* со значением «реветь, гудеть» [3, с. 103].

Bellow (мычать, реветь (о животных); орать; вопить, рычать (о человеке)) - «to emit a hollow, loud, animal cry, as a bull or cow; to utter in a loud deep voice», восходит к древнеанглийскому *bylgan* со значением «to bellow», имеет общий индоевропейский корень **bhel* «to sound, roar». Первоначально данное слово использовалось для обозначения звуков, издаваемых коровами и быками.

Groan (стонать, тяжело вздыхать, охать, кряхтеть) - «to utter a deep, mournful sound expressive of pain or grief» - восходит к древнеанглийской форме *granian* со значением «to groan, murmur, lament», которая в свою очередь, является результатом развития протогерманской формы *grain* (ср. норвеж. *grenja* «to howl»).

Clack (трещать, громко болтать, кудахтать) - «to talk rapidly and continually or with sharpness and abruptness; chatter» - связан с древнорвежской формой *klaka* со значением «to chatter». Из негерманских параллелей можно отметить французскую единицу *claque*, передающую аппроксимированный звук удара: «to clap, crack». Ср. также с русским клокотать.

Murmur (шептать, бормотать, журчать, шелестеть) - «to make a low or indistinct sound, especially continuously, to speak in a low tone or indistinctly, to complain in a low tone or in private» - восходит к старофранцузскому *murmure*, имитирующему человеческую речь и имеющему значение «sound of human voices; trouble, argument». Что касается параллелей в других языках, то в данном случае можно отметить уже упомянутое выше латинское *murmure* со значением «to murmur, mutter», санскрит *murmurāḥ*, передающее звук треска поленьев, греческое слово *mormyrein*, имеющее значение «to roar» и литовское *murmlenti* со сходным значением «murmur». Важно отметить, что все вышеприведенные единицы имеют общую звукоподражательную индоевропейскую основу **mor-mor*.

Giggle (хихикать) - «to laugh in a silly, often high-pitched way, especially with short, repeated gasps and titters, as from juvenile or ill-concealed amusement or nervous embarrassment» - относится к среднеанглийскому *gagelen* со значением «make a noise like a goose», что подтверждает его имитативный характер. Среди параллелей в других языках можно выделить исландское *gagl* «goose», греческое *kichern*, древнеголландское *gkichelen* «to giggle».

Drone (бубнить, монотонно говорить; говорить скучным, занудным голосом) - «to make a dull, continued, low, monotonous sound; hum; buzz; to speak in a monotonous tone». Данная единица восходит к среднеанглийскому *dronen*, параллели в других языках: голландский *dreunen* со значением «to make a trembling noise», исландский *drynja* «to roar», санскрит *dhvan* со значением «to sound».

Screech (визжать или кричать пронзительным голосом) - «to utter or make a harsh, shrill cry or sound» - обнаруживает связь с исландским словом *strcetja* со значением «to shriek». Параллели наблюдаются в шведском *strita*, датском *skrige*, гаэльском *sgreach* со значением «to screech, scream», имеются параллели и в неблизкородственных языках, например, *tharj* со значением «to creak» в санскрите, а также скрежетать в русском языке.

Hiss (шипеть, говорить сдавленным голосом, громко или сердито шептать; (о)шикать, зашикать кого-л. / что-л.; шиканьем, шумом выразить неодобрение) - «to make or emit a sharp sound like that of the letter s prolonged, as a snake does, or as

steam does when forced under pressure through a small opening; to express disapproval or contempt by making this sound» - происходит от англо-саксонской формы *hysian* «to hiss». Кроме того, можно отметить древнеголландское *hisschen* с тем же значением, немецкое *ziscken*.

Buzz (бормотать, говорить невнятно, сквозь зубы (часто ругательства); шептать на ухо; гудеть (о толпе); сплетничать, шептаться) - «to make a low, vibrating, humming sound; to speak or murmur with such a sound; to whisper; gossip» - имеет ярко выраженный имитативный характер и в синхронии и первоначально является подражанием звуку, издаваемому пчелами. Это глагол восходит к скандинавскому *birr* «to make a whirring noise», *bysse* «to hiss like hot iron in water». Интересным является тот факт, что в итальянском языке так же существует слово *buzzicare* со значением «to whisper, buzz, hum», которое образовалось независимым путем, но с целью передачи тех же самых звуков. Данный факт может указывать на наличие универсальных признаков звукоизобразительных подсистем в различных языках.

Hoot (громко кричать; гикать, улюлюкать; выразить неодобрение криками, улюлюканьем) - «to cry out or shout, especially in disapproval or derision; to utter the cry characteristic of an owl; to utter a similar sound». Данная лексическая единица скандинавского происхождения, образована от шведского междометия *hut* со значением «прочь, убирайся!», параллели могут быть обнаружены в ирландском междометии *ut* со значением «out, pscha!», гаэльском междометии *ut!*, *ut!*, выражающем неприязнь. Эта лексема совпадает со средним верхненемецким *hiuzen* со значением «to call to the pursuit», в свою очередь образовавшемся от междометия *hiu* со значением «hallo!». Таким образом, можно вести речь о звукоподражательной природе единицы, которая послужила основой для передачи эмоционально окрашенной человеческой речи.

Squall (пронзительно кричать, вопить, визжать (о птицах, животных)) - «to cry or scream loudly and violently; to utter in a screaming tone». Этому звукоизобразительному глаголу приписывается скандинавское происхождение, примерами этого могут являться древненорвежское *skvala* «to cry out», норвежское *skval* со значением «sudden rush of water», шведское *skvala* «to gush, pour down».

Whoop (выкрикивать, кричать (обычно от радости, ликования, воодушевления); гикать, улюлюкать) - «to utter a loud cry or shout in expressing enthusiasm, excitement), *bawl* (to utter or proclaim by outcry; shout out» - относится к старофранцузскому *houper* со значением «to cry out», в середине 15 века данная лексема выполняла функцию междометия. Параллель можно обнаружить в готском *hworþan* со значением «to boast».

Как видно из приведенных примеров, значение «речь» в ряде случаев является следствием семантического переосмысления примарных изображений звуков живой либо неживой природы. Данная лексика может представлять собой звукоподражания, фонетико-смысловая связь которых ощущается и в синхронии. Обращает на себя внимание тот факт, что отприродная мотивированность глаголов отличается акустическим разнообразием. Эту особенность можно объяснить способностью речевого аппарата человека воспроизводить различные оттенки звуков живой и неживой природы – от тона в его чистом виде до различных видов диссонанса [4]. Именно благодаря этой способности рассматриваемые здесь отприродно звукоизобразительные глаголы отличаются семантической вариативностью изображения манеры, характера и скорости речи. Важно отметить сходство фонотипов семантических эквивалентов в различных, порой неродственных языках, что может свидетельствовать об универсальном характере звукоизобразительной подсистемы языка. Интересным представляется в этой связи также и единый звукоподражательный индоевропейский источник лексических единиц, который в отдельных случаях прослеживается достаточно четко.

Однако, звукоимитация некоторых слов-обозначений речи не эксплицируется на современном этапе развития языковой системы. Так, единица sneer (усмехаться, насмехаться, глумиться) не имеет ярко выраженного «звукового» значения. Тем не менее, более пристальный анализ обнаруживает связь с древнеанглийской формой *fnæran* «to snort, gnash one's teeth», а также с единицей *snarl* (рычать, ворчать, грызаться) «growl and bare the teeth» восходящей к нижненемецкому *snarren* «to rattle» и имеющей имитативную природу (ср. German *schnarren* «to rattle», *schnurren* «to hum, buzz») [5].

Интересно отметить, что часть исследуемых звукоизобразительных глаголов имеет в своем составе итеративный формант (RL-формант), который, наряду с редупликацией, является звукоизобразительным средством передачи итеративности, т.е. значений множественности, протяженности, интенсивности [6, с. 111], например:

Chatter (болтать, трещать, щебетать) «to talk rapidly in a foolish or purposeless way; jabber; to utter a succession of quick, inarticulate, speechlike sounds, as monkeys or certain birds». Глагол развился из среднеанглийской формы *chateren* со значением «to twitter, gossip». Из германских параллелей можно упомянуть голландское слово *koeteren* «jabber», датское *kvidre* «twitter, chirp».

Prattle (лепетать, болтать) - «to utter sounds or words imperfectly, indistinctly, or without meaning; to talk idly, irrationally, excessively, or foolishly; chatter or prattle; to make a continuous, murmuring sound» - относится к среднеголландскому *praten* со значением «to chatter». Параллелями в других языках являются восточно-фризское *proten*, средненижнемецкое *praten*, шведское *prata* «to talk, chatter».

Twaddle (пустословить) - «to talk in a trivial, feeble, silly, or tedious manner; prate» - восходит к среднеанглийскому *titeren* и является формой глагола *tattle*.

Tattle (болтать, судачить; сплетничать) - «to let out secrets; to chatter, prate, or gossip» - относится к среднеанглийскому *titeren*, данный глагол имеет параллели в таких языках как среднефламандский *tatelen* «to stutter», среднеголландский, средненижнемецкий. Во всех этих языках данная лексема имеет общую основу *tat*, выражающую повторяющиеся звуки *ta ta ta*. Так, например, в древнеголландском форма *tateren* имела значение «to speak with a shrill noise, or to sound taratantara with a trumpet», а в итальянском слово *tattamelare* «chat, prattle» явно указывает на имитативный характер глагола.

Jabber (болтать, трещать о (чём-л.), говорить быстро и невнятно, бормотать, нести вздор) - «to talk or utter rapidly, indistinctly, incoherently, or nonsensically; chatter» - восходит к древнеанглийскому *jablen*. Здесь же можно отметить и связанные с ним исландский *gabba* со значением «to mock, scoff», голландский *gabberen* со значением «to jabber».

В вышеприведенных примерах фонетические характеристики итеративного форманта преобразуются в семантические особенности лексических единиц и начинают обозначать быструю, невнятную речь и, далее, пустой и глупый разговор, сплетню.

Chuckle - «to laugh softly or amusedly, usually with satisfaction» - восходит к среднеанглийскому *chucken* со значением «make a clucking noise». Согласно распространенному толкованию, эта форма является производной от *chuck* со значением «кудахтать», то есть представляет собой подражание звуку птицы. Однако, например, У. Скит разделяет подобную точку зрения, утверждая, что единица *chuckle* имеет отношение, скорее, к форме *choke* «stop the breath of by squeezing or obstructing the windpipe; strangle; stifle» [7, с.86]. Интересно отметить, что единица *choke* является звукоимитационной, то есть основанной на неакустической связи между звуковой формой и значением и может быть отнесена к разряду так называемых фоноинтракинесемизмов и является обозначением удушья. С.В.

Воронин относит к соответствующим звукоизображениям «... в первую очередь обозначения сдавленности, напряженности горла при недостатке воздуха для дыхания, удушении» [6, с. 92]. В качестве примеров фоноинтракинсемизмов можно привести также турецкое *iq*, селькупское *quq*. Примечательным является тот факт, что к этому виду звукоимпульсивной лексики также относится и английское абстрактное существительное *anger*, которое восходит к индоевропейской основе **angh-* с конкретным значением «боль, уость» [8].

Представляет интерес и стилистическая отнесенность звукоизобразительных глаголов речи, рассматриваемых в рамках данной статьи. Так, из 44 глаголов лишь единицы являются нейтрально маркированными, например:

Call (звать, окликать) - «to cry out in a loud voice; shout; to command or request to come; to ask or invite to come; to communicate or try to communicate with by telephone»). Эта лексическая единица происходит от древнеанглийской формы *ceallian* со значением «to call, shout». В германских языках представлены следующие параллели: древненорвежское слово *kalla* «to cry loudly», а так же голландское слово *kallen* «to talk». Кроме того, можно отметить соответствия и в неблизкородственных языках: санскрит *garhati* со значением «bewail, criticize», латинское *gallus*, обозначающее крик петуха на заре и церковно-славянское *glasu* со значением «voice». Таким образом, можно вести речь об общем индоевропейском корне **gal* со значением «to call, scream, shriek, shout».

Speak (говорить) - «to utter words or articulate sounds with the ordinary voice; talk; to communicate vocally; to make known, indicate, or reveal») - относится к древнеанглийскому *specan* со значением «говорить», возникшему от протогерманского слова **sprekanan*, имеющего параллели в других германских языках древненорвежское слово *spraki* со значением «rumor, report») и совпадающего с латинским *spargere* со значением «to strew». По мнению У. Скита общей у данных слов является прагерманская основа *sprak* со значением «to make a noise, crackle» [7, с. 478].

подавляющее же большинство исследуемых глаголов-изображений речи можно отнести преимущественно к эмоционально окрашенной лексике. Так, например, можно выделить ряд глаголов с общим значением «болтать, пустословить, трещать»: *rattle on, prattle, chatter, jabber, blab, gab, tattle, clack, yap, babble, burble*. Большинство из них обладает итеративным формантом, который, как уже упоминалось выше, способствует созданию интенсивности и частотности. Необходимо отметить, что экспрессивность, эмоциональность, а также образность семантики являются специфическими признаками звукоизобразительной лексики, которая не подверглась демотивации значения, а наличие фонетических вариантов, передающих сходное лексическое значение можно объяснить присущей звукоизобразительным единицам фонетической гипервариативностью.

Таким образом, можно говорить о значительном числе отприродно мотивированных английских глаголов речи, восходящих к изображениям звуков живой и неживой природы, отличающихся разнообразием передаваемых акустических параметров и подвергшихся той или иной степени денатурализации языкового знака. Глаголы, имитативный характер которых остается эксплицитным и в современной синхронии, отличаются образностью семантики, эмоциональностью, а также экспрессивностью. Представляют интерес дальнейшие этимологические и сравнительно-типологические исследования звукоизобразительного пласта лексики, в том числе, и на материале неродственных языков с целью выявления специфических и универсальных фоносемантических признаков.

Отечественный лингвист, автор фундаментальных трудов по проблемам языкового родства, В.М. Иллич-Свитыч в предисловии к своей работе писал, что

язык – «это брод через реку времени, он ведет нас к жилищу ушедших; но туда не сможет прийти тот, кто боится глубокой воды» [9, с. 4].

Полноценное изучение любого современного языка невозможно без его исторических исследований, без установления истинного источника лексики и выявления изменений, происходящих на протяжении всей истории того или иного языка.

Ссылки на источники

1. Петухова Е.В. Некоторые аспекты этимологии английских лексем с сочетанием /kr/ в анлауте // Теория языка и межкультурная коммуникация: межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 3. 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/002-09.pdf> [дата обращения 15.11.2013].
2. Петухова Е.В. Звукоизобразительность в диахронии // Голос культуры в иноязычном образовании. – Курск: Изд-во Курского госуд. ун-та, 2009. – С. 148-154.
3. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. 3-е издание, стереотипное. Т. II. М.: Изд. «Русский язык», 1999. 560 с.
4. Воронин С.В. Английские ономотопы: Фоносемантическая классификация / под ред. проф. О.И. Бродович; СПб.: Геликон Плюс, 2004. 190 с.
5. Никулина Е.В. К вопросу об этимологических характеристиках абстрактной лексики: фоносемантический аспект // V Студенческая международная заочная научно-практическая конференция «Молодежный научный форум. Гуманитарные науки». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nauchforum.ru/node/1294> [дата обращения 5.02.2014].
6. Воронин С.В. Основы фоносемантики. М.: Изд. ЛЕНАНД, 2006. 248 с.
7. Skeat W. The Concise Dictionary of English Etymology. Wordsworth Edition Limited 2007. 643 с.
8. Петухова Е.В. О первичном звукоимоволизме абстрактных значений // «Наука и искусство: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии»: материалы международной заочной научно-практической конференции. (21 января 2013 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/6069-2013-01-27-08-20-37> [дата обращения 31.01.2014].
9. Иллич-Свитыч В.М. Опыт сравнения ностратических языков. Введение. Сравнительный словарь. Т.1. – М.: Изд-во Наука, 1971. – 414 с.

Petukhova Elena Vladimirovna

Candidate of Philological Science, dotzent
Associate professor of English Philology Department
Kursk State University, Kursk
petukhova.lena2015@yandex.ru

Belyaeva Anna Igorevna

A student of the department of foreign languages Kursk State University, specialty “Theory and methodology of teaching foreign languages and cultures”, Kursk
ann5478757@yandex.ru

Phonetic motivation of english verbs denoting speech

The article presents a short fragment of etymological and phonosemantic analysis of English verbs denoting speech. The study is aimed at finding out the primary sound symbolism of the etymon.

Key words: *phonosemantics, sound symbolism, etymology, denaturalization of a language sign*